

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор

федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

И.О.И., профессор Марголин А.М.

«*декабрь*» 2025 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования**

**«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Диссертация Лексаковой Екатерины Олеговны на тему: «Охрана наследственного имущества в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС» выполнена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (далее - РАНХиГС).

В период подготовки диссертации соискатель Лексакова Екатерина Олеговна работала нотариусом, в должности нотариуса города Москвы и проходила обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В 1994 году Лексакова Екатерина Олеговна окончила Московскую государственную юридическую академию с присуждением квалификации

юриста по специальности «Правоведение» (диплом ЦВ N 059991, регистрационный номер 11466, выдан 14 мая 1994г.).

Научный руководитель – Зайцев Олег Владимирович, доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы правоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

По итогам обсуждения принято следующее заключение:

Актуальность темы исследования.

Российское наследственное право переживает период своего расцвета, связанного с появлением и доктринальным осмыслением новых институтов, обеспечивших расширение свободы распоряжения имуществом на случай смерти и предоставивших гражданам новые, беспрецедентные возможности по управлению наследством и выражению воли относительно порядка перехода имущества к наследникам.

Наряду с этим без должного внимания остаются многие традиционные правовые инструменты, имеющие высокий потенциал в контексте обеспечения и защиты прав и интересов участников наследственных правоотношений, в том числе институт охраны наследственного имущества и управления им. Надлежащая реализация наследниками принадлежащих им прав становится возможной только при условии обеспечения сохранности всех объектов, образующих наследственную массу. С момента открытия наследства и до его принятия нередко проходит достаточно длительное время, в течение которого лица, проживавшие совместно с наследодателем, являющиеся сособственниками принадлежавшего ему имущества или осуществлявшие совместно с ним предпринимательскую деятельность, имеют широкие возможности для изъятия и присвоения тех или иных объектов, входящих в состав наследственного имущества, и только своевременные действия нотариуса способны предотвратить или остановить его сокрытие и расхищение.

В обозначенной сфере в последние годы не произошло существенных обновлений и изменений (точечные законодательные корректировки связаны со сроками принятия отдельных мер по охране наследства, реализации некоторых охранительных правомочий консульскими должностными лицами и др.). Отмеченные тенденции характерны и для иных государств – участников Евразийского экономического сообщества (далее – ЕАЭС, Экономический союз), созданного в 2000 г. и включающего в себя, помимо России, Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. Так, в частности, в Республике Беларусь основным направлением в сфере развития наследственного права является признание приоритета наследования по завещанию при одновременном расширении круга наследников по закону, в Армении – уточнение порядка наследования отдельных видов имущества, а в Казахстане и Кыргызстане – расширение гарантий наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Изучение и анализ законодательства, действующего в названных государствах, на территории которых проживает свыше 180 миллионов человек, относительно обеспечения охраны наследственного имущества, имеет весьма важное научное и практическое значение, т.к. существующие между ними исторические, экономические, государственные, культурные связи обуславливают широкое распространение ситуаций, при которых гражданин, умерший в одной из стран – участниц ЕАЭС, обладал имуществом, расположенным на территории другой страны, либо лица, призванные к наследованию этого имущества, являются гражданами иных государств, входящих в данный Союз. Возникающие в таких ситуациях проблемы, связанные с обеспечением охраны наследственного имущества, нуждаются в выявлении, осмыслении и разрешении, в связи с чем необходимо изучение и сопоставление законодательного закрепления, доктринального толкования и практической реализации рассматриваемого института в каждом из государств – членов ЕАЭС.

Отношения, возникающие по поводу перехода наследственного имущества к наследникам по закону и завещанию, сопровождаются действием факторов риска и неопределенности, охранительная функция ложится, в первую очередь, на нотариат, который традиционно для стран Содружества независимых стран (СНГ) реализует задачи по обеспечению правовой безопасности граждан и бизнеса посредством удостоверения юридически значимых документов и сделок.

Статистический показатель количества принимаемых нотариусами ежегодно мер к охране наследственного имущества остается относительно незначительным по сравнению с иными видами нотариальной деятельности (порядка 200 мер, принимаемых ежегодно), при этом следует отметить, что частота обращения к нотариусу в целях обеспечения сохранности наследства в значительной степени определяется доступностью нотариальных сервисов для удаленного взаимодействия с гражданами, в связи с чем одной из важных задач в странах ЕАЭС является цифровизация нотариата, что нашло свое отражение в официальном соглашении, достигнутом по вопросам нотариальной деятельности на пространстве союза.

При отсутствии в иных государствах – членах ЕАЭС сопоставимых и пригодных для анализа статистических показателей, о возрастании роли нотариата в деятельности по охране наследственного имущества свидетельствует ряд решений, принимаемых компетентными органами стран-участниц, включая, например: решение о применении электронных сервисов для граждан в сочетании с ресурсами единой информационной системы нотариата в наследственных делах (Армения) ; решение об использовании Единой электронной системы учета нотариальных мероприятий и наследственных дел для осуществления широкого спектра нотариальных действий в отношении наследственного имущества (Беларусь) ; решение о применении инструментов системы электронного нотариата eGov для уведомления и учета лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (Казахстан) и др. На этом фоне требуют особого внимания общие

для государств – членов ЕАЭС проблемы, обусловленные недостаточной и (или) устаревшей правовой регламентацией деятельности по охране наследства в целом и отдельных охранительных мер применительно к таким специфическим видам наследственного имущества, как безличные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и т.п. В настоящее время, несмотря на политику их активного внедрения, современные сервисы удаленного взаимодействия в нотариальной сфере не приспособлены к системному решению задач по выявлению и фиксации тех элементов наследственной массы, которые существуют вне материального мира.

В границах ЕАЭС весьма актуальны не только общие вопросы определения и учета наследственного имущества: до настоящего момента остаются неразрешенными некоторые практические проблемы, возникающие при осуществлении нотариальной деятельности по охране весьма специфических объектов, к которым относятся произведения науки, литературы и искусства. В процессе совершения подобных действий в нотариальной практике возникает множество вопросов в связи с отсутствием соответствующих указаний в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате и в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав.

Об актуальности выработки унифицированных подходов к определению формы и порядка принятия мер по охране наследства в виде названных предметов свидетельствует тот факт, что обозначенные вопросы регулярно становятся предметом обсуждения на совместных мероприятиях нотариальных палат стран-участниц ЕАЭС. Представляется очевидным, что решение поставленной задачи необходимо для совершенствования правового регулирования применительно и к иным результатам интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включая программы для ЭВМ, базы данных, изобретения и др.).

Следует отметить еще один важный аспект избранной проблематики. Несмотря на весьма предметную регламентацию в гражданском законодательстве стран – участниц ЕАЭС отношений по доверительному управлению в целом, такая регламентация нуждается в существенных уточнениях относительно учреждения управления наследственным имуществом. В частности, требуют разрешения вопросы, связанные с возможностью допуска к доверительному управлению одного из наследников, определения срока доверительного управления, возможности его учреждения по инициативе лиц, обладающих необходимой информацией о наследственном имуществе и его состоянии. Кардинальные различия по названным и некоторым другим вопросам, имеющиеся в законодательстве стран - участниц ЕАЭС, в значительной степени осложняют реализацию соответствующих процедур при трансграничном наследовании.

Динамичное развитие гражданского оборота на пространстве Экономического союза требует развития новых форм обеспечения сохранности наследственного имущества, одним из направлений такого

развития может стать передача нотариусу на депонирование различных видов движимого имущества, включая письменные документы и цифровые носители информации. В сложившейся в настоящее время системе охранительных мер депонирование различных видов движимого имущества является одним из инновационных инструментов, обеспечивающих не только разрешение, но и предупреждение конфликтов, нередко возникающих между субъектами наследственных отношений, в особенности при осуществлении наследниками или одним из них предпринимательской деятельности, однако в настоящее время национальное законодательство стран-участниц ЕАЭС не уделяет должного внимания регламентации названного института, что препятствует созданию организационных, материальных и информационно-технологических условий для осуществления нотариусом возложенных на него функций.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

Новизна полученных автором результатов в концентрированном виде отражается в положениях, выносимых на защиту.

1. Обосновано, что деятельность по охране наследственного имущества надлежит рассматривать в двух значениях – юрисдикционном и неюрисдикционном. В неюрисдикционном значении охрана наследства представляет собой принятие фактических мер, направленных на обеспечение сохранности объектов, образующих наследственную массу, и их приумножение (в отношении объектов, для которых вводится доверительное управление), не только специально уполномоченным субъектом (нотариусом), но и иными лицами, действующими или в своих интересах, или в интересах сохранения наследственного имущества в целом.

В юрисдикционном смысле деятельность по охране наследственного имущества представляет собой особую разновидность превентивной правоохранительной деятельности, осуществляемой нотариусом в целях обеспечения стабильности гражданского оборота независимо от того, находится ли под угрозой нарушения право или законный интерес одного из субъектов, заявляющих или способных заявить в будущем свои притязания в отношении наследственного имущества. Деятельность не ограничивается обеспечением сохранности конкретных объектов, а предполагает создание организационно-правовых условий для реализации применимого правового режима наследования в целом.

Юрисдикционная деятельность по охране наследственного имущества нуждается в унифицированном правовом регулировании на пространстве ЕАЭС, поскольку экономическая интеграция имеет своим неперенным условием обеспечение стабильности трансграничного гражданского оборота, когда каждому из субъектов гарантирована возможность свободно, в соответствии со своей волей и в своем интересе, осуществлять гражданские права и исполнять обязанности, прибегая к средствам правовой охраны не только на стадии обнаружения конкретного нарушения, но и превентивно, на этапе формирования предпосылок для участия в вещных или обязательственных отношениях.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

2. Показано, что в государствах – участниках ЕАЭС реализуются три модели участия нотариуса в охране наследственного имущества, выделяемые в зависимости от принятого алгоритма инициирования охранительных мер, степени самостоятельности нотариуса при их осуществлении и содержания решаемых им задач: заявительно-инициативная, заявительная и посредническая.

Суть заявительно-инициативной модели состоит в том, что нотариусу предоставлены документально-удостоверительные и обеспечительные функции в сфере охраны наследственного имущества, которые могут быть реализованы как по заявлению наследников и иных заинтересованных лиц, так и по собственной инициативе, в объеме, количестве и (или) продолжительностью, определяемыми нотариусом также инициативно или в соответствии с поступившим заявлением (Армения, Белоруссия, Киргизия). В заявительной модели аналогичные функции могут быть задействованы исключительно при наличии заявления заинтересованных субъектов и строго в рамках требуемого объема, количества, продолжительности (Россия). Посредническая модель сводит охранительный потенциал нотариуса к созданию условий для выполнения охранительных функций исполнителем завещания, а в случае наследования по закону – организации доверительного управления наследственным имуществом, в связи с чем проявление нотариусом инициативы в вопросах реализации мер по осуществлению по его охране не обеспечено достаточными правовыми гарантиями (Казахстан).

Аргументировано, что наибольшей эффективностью обладает заявительно-инициативная модель, позволяющая достичь баланса между свободой воли участников наследственных правоотношений и потребностью в обеспечении сохранности наследственного имущества за счет создания гарантий инициативной реализации нотариусом охранительных полномочий в ситуациях, когда оперативные меры по охране наследства не могут быть предприняты иными субъектами, однако для ее успешной реализации на пространстве ЕАЭС необходима подготовка унифицированного правового регулирования.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

3. Установлено, что процедура описи наследственного имущества в Российской Федерации и иных государствах – членах ЕАЭС подвержена единообразному правовому регулированию, сформировавшемуся в русле следования советской правовой традиции, предполагавшей при описи производной от социалистической, личной собственности граждан, сплошную фиксацию в составе наследственной массы движимых вещей и иного имущества, обнаруживаемых по последнему месту жительства

наследодателя в целях защиты как прав наследников на имущество, так и в целях охраны и преумножения государственной собственности. Такое регулирование в современных условиях равенства форм собственности формирует общие для всех стран ЕАЭС препятствия для эффективного учета путем составления описи в составе наследства движимого имущества по обращению единственного наследника, описи только ценного имущества по указанию наследников, без включения в опись малоценного имущества, учета особых объектов, появившихся в результате цифровизации общественных отношений: цифровые валюты и криптовалюты, права на электронные кошельки, аккаунты в социальных сетях, доменные имена и т.п., установление местонахождения которых крайне затруднительно. Решение этой проблемы требует закрепления в законодательстве государств – участников ЕАЭС обязанности нотариуса по месту открытия наследства осуществлять подготовку предварительной описи наследственного имущества на основании сведений регистрирующих органов, иных открытых баз данных, с ознакомлением с этой информацией наследников и ее последующим учетом при определении фактического наличия имущества наследодателя по его последнему месту жительства.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 1, 7, 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

4. Обосновано, что меры по охране наследственного имущества представляют собой совокупность юридически значимых и фактических действий, направленных на установление состава наследственного имущества, помещение его под действие специального переходного правового режима, текущее использование и (или) обслуживание, если без такого использования и (или) обслуживания не представляется возможным сберечь соответствующие объекты до завершения этапа принятия наследства или отказа от него. Соответственно, в зависимости от целевого назначения такие меры могут быть подразделены на: 1) меры, обеспечивающие возможность определения состава наследственной массы (опись, получение информации в кредитных и иных организациях); 2) меры, обеспечивающие временное сохранение наследственного имущества в состоянии, недоступном для реализации притязаний на него со стороны любых субъектов (передача на хранение, помещение в депозит и т.п.); 3) меры, обеспечивающие использование и обслуживание наследственного имущества в объеме и пределах, позволяющих сберечь его до завершения процедуры принятия наследства или отказа от него (меры по доверительному управлению).

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 2, 3, 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. Обоснованы ключевые функции доверительного управления объектами в составе наследственной массы (обеспечение, осуществление

операций, представительство), выявлены вопросы для унификации правил доверительного управления в странах ЕАЭС. Доказано, что установление доверительного управления в случае, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления им, предполагает решение одной или нескольких задач, отражающих специфику возникающих при этом отношений по сравнению с отношениями по доверительному управлению в целом: обеспечительных, направленных на обеспечение прав и интересов наследников; операционных, реализация которых состоит в принятии мер по истребованию у третьих лиц принадлежавших наследодателю вещей и денежных средств, текущему сопровождению деятельности по хранению и обслуживанию наследственного имущества и др., а также представительских, связанных с участием нотариуса в судебных процессах и обращением в органы государственной власти по поводу управления наследственным имуществом.

В соответствии с предложенным пониманием задач доверительного управления наследственным имуществом разработка его унифицированного правового регулирования предполагает: 1) снятие ограничений на привлечение в качестве доверительного управляющего одного из наследников; 2) введение правила о том, что срок доверительного управления определяется, исходя из периода времени, отводимого для вступления в наследство, а также цели введения доверительного управления; 3) сохранение правовой возможности учреждения доверительного управления как по инициативе нотариуса, так и на основании сообщений граждан или организаций; 4) введение дополнительно к положению о том, что выгодоприобретатель по договору не назначается, запрета на указание нотариуса в качестве выгодоприобретателя (при наличии возможности определить круг выгодоприобретателей посредством перечисления в договоре категорий лиц, в интересах которых устанавливается доверительное управление).

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10, 14, 15 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

6. В ходе исследования выделена специфика нотариального депонирования наследственного имущества (движимого имущества, письменных документов, фиксирующих корпоративные, интеллектуальные и цифровые права), позволяющая унифицировать меры охраны наследства в странах-участниках ЕАЭС. Установлено наличие в государствах – членах ЕАЭС потребности в снятии правовых и организационных ограничений для использования обеспечительного нотариального депонирования в целях охраны наследственного имущества, которое предполагает закрепление правовой возможности использования такого депонирования лицами, не являющимися сторонами обязательственного отношения, и разработку унифицированных правил совершения данного нотариального действия, включая правила об обязательности проверки нотариусом основания для

передачи денежных средств или имущества, фиксации характера правоотношений сторон и основания для возникновения и реализации соответствующей обязанности в отдельном документе - нотариальном свидетельстве.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10, 14, паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Значение результатов исследования для теории и практики, состоит в том, что состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и положения могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования отношений, возникающих при описи и охране наследственного имущества, а также при регламентации процедуры транспортировки денежных средств и ценностей наследодателя для передачи их в кредитную организацию и помещения их на хранение в банковском сейфе, порядка реализации нотариусом отдельных мер по охране наследственного имущества – передаче объектов наследственного имущества на хранение, внесения их в депозит нотариуса и т.д. Для упорядочения отношений по выявлению и охране созданных наследодателем произведений науки, литературы и искусства могут быть использованы предложения автора о предоставлении нотариусам возможности внесения в реестр патентного ведомства полученных ими сведений о созданных наследодателем произведениях науки, литературы и искусства в целях их обособленного учета в качестве составляющих наследственной массы, препятствующего неправомерному пользованию ими на основании соглашений нотариальных палат государств – участников ЕАЭС с Евразийским патентным ведомством (предполагаемым администратором создаваемой базы данных).

Практическая значимость диссертационного исследования.

Материалы диссертации могут быть использованы студентами, аспирантами, нотариусами, адвокатами и гражданами, интересующимися вопросами совершения различных видов нотариальных действий. Использование полученных автором научных результатов нотариусами, а также судами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с совершением нотариальных действий, способно существенно повысить эффективность нотариальной и судебной форм защиты прав и интересов физических и юридических лиц, а также утвердить роль российского нотариата как гаранта стабильности гражданского оборота.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Полученные автором научные результаты могут найти свое применение в научных исследованиях законодательства о нотариате, при подготовке научных работ, чтении лекций по гражданскому праву или преподавании спецкурсов, предусматривающих изучение законодательства о нотариате.

Степень достоверности положений и результатов проведённых исследований.

Достоверность полученных научных результатов обусловлена применением автором широкого комплекса общих и специальных методов научного познания; всесторонним изучением российского законодательства о нотариате, действовавшего на различных этапах исторического развития; исследованием законодательных актов, регламентирующих нотариальную деятельность в государствах – членах ЕАЭС; анализом и обобщением материалов судебной и нотариальной практики, в том числе в процессе деятельности автора как нотариуса г. Москвы, а также выявлением и сопоставлением наиболее значимых мнений и суждений отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемым в диссертации вопросам. При проведении исследования использовалась обширная база научно-практической юридической литературы, как в области гражданского, гражданского процессуального права, так и теории государства и права. Проведен анализ судебной практики, связанной со сроками осуществления и защиты прав и законных интересов в частном праве.

Апробация результатов диссертации.

Результаты диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства научная новизна и государственной службы при Президенте РФ. Выводы и положения, содержащиеся в диссертации, а также разработанные автором предложения по совершенствованию действующего законодательства неоднократно обсуждались на научно-практических конференциях нотариата, что подтверждается протоколами заседания Комиссии по рассмотрению вопросов применения законодательства о наследстве Московской городской нотариальной палаты, на котором были рассмотрены предложения автора по изменению Методических рекомендаций о порядке совершения нотариальных действий¹, протоколом N 12/25 Правления Федеральной нотариальной палаты от 28.07.2025г. об утверждении новой редакции вышеуказанных Методических рекомендаций.

Содержащиеся в диссертации материалы были использованы в учебном процессе при проведении лекционных, семинарских и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право» и «Наследственное право» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Некоторые положения данного диссертационного исследования были апробированы в выступлениях автора на ряде научных конференций: 1) Международной научно-практической конференции «Нотариат в системе защиты социально-экономических прав», проведенной в Институте государства и права РАН (23.03.2022); 2) Международной научно-

¹ См.: Выписка из протокола №11 заседания Комиссии по рассмотрению вопросов применения законодательства о наследстве от 18 июля 2025 г. по обращению нотариуса города Москвы Лексаковой Е.О. о мерах по охране наследственного имущества.

практическая конференция «Эволюция семейного и наследственного права», проведенной НИУ «Высшая школа экономики» 21.10.2022 ; 3) Совместной XXII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках XII Московской юридической недели (24.10.2022); 4) Международной научно-практической конференции «Российский нотариат: 30 лет на службе государству и обществу», проведенной юридическим факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Федеральной нотариальной палатой, журналом «Нотариальный Вестник» (17.03.2023); 5) Всероссийской научно - практической конференции «Фундаментальные задачи института нотариата в России: становление, эволюция и перспективы», проведенной кафедрой нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и ФНП 30 марта 2023 г.; 6) Всероссийской научной конференции «Раскрытие потенциала нотариата: поиск и установление новых нотариальных действий», проведенной ФНП 22 мая 2023 года; 7) XVI сессии Европейско-Азиатского правового конгресса "Нотариат: между публичным и частным" (01.06.2023), 8) Международной конференции, проведенной Федеральной нотариальной палатой «НОТАРИАТ И СОВРЕМЕННОСТЬ: трансграничное наследование, теория и практика» (12.12.2025).

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем ученой степени. Полученные соискателем научные результаты опубликованы в 10 работах общим объемом 8,44 п.л., причем все были размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации и входящих в перечень журналов, рекомендованных ученым советом Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», а именно:

1. Лексакова Е. О. Необходимость дополнения опцией дистанционных сделок без присутствия сторон по месту нахождения имущества // Нотариус. 2022. № 6. С. 3-7. (0,58 п.л.)
2. Лексакова Е.О. Дистанционные сделки в современном нотариате: зарубежный и отечественный опыт // Нотариус. 2022. № 8. С. 8-13, (0,69 п.л.)
3. Лексакова Е.О. Проблематика депонирования движимого имущества у нотариуса // Нотариальный вестник. 2023. № 6. С. 38-46, (1,04 п.л.)
4. Лексакова Е.О. Проблемные вопросы при проведении инвентаризации и составлении описи наследственного имущества // Наследственное право. 2023. № 3. С. 25-32, (1,04 п.л.)
5. Лексакова Е.О. Опись наследственного имущества // Нотариальный вестник. 2023. № 10. С. 36-44, (1,04 п.л.)
6. Лексакова Е.О. Проблемные вопросы при проведении инвентаризации и составлении описи наследственного имущества // Государственная служба. 2023. Том 25 № 4. С. 31-37, (0,81 п.л.)

7. Лексакова Е.О. Депонирование письменных документов у нотариуса в обеспечение исполнения обязательства по сделке // Нотариальный вестник. 2024. № 5. С. 39-45, (0,81 п.л.)

8. Лексакова Е.О. Нотариальная опись содержимого банковской ячейки при оформлении наследственных прав // Нотариальный вестник. 2025. № 6. С. 24-30, (0,81 п.л.)

9. Лексакова Е.О., Соловьев Ф.Г. Сравнительный анализ аспектов оформления наследственных прав в России и США // Нотариальный вестник. 2024. № 12. С. 31-42, (раздельное соавторство, 0,81 п.л.)

10. Лексакова Е.О. Роль нотариата в охране наследственного имущества в государствах – членах ЕАЭС // Наследственное право. 2026. № 1 (планируется к публикации, 0,81 п.л.).

Работа выполнена лично автором.

Рекомендации по использованию результатов исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в выдвижении практических рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации в области охраны наследственного имущества. Сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы для разработки документов, посвященных толкованию законодательства, а также в процессе подготовки учебно-методического обеспечения по охране наследственного права в Российской Федерации и странах-участниках ЕАЭС. На основе научного исследования диссертантом был разработан ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство, в частности, в Гражданский кодекс Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Предложения диссертанта по изменению Методических рекомендаций Федеральной нотариальной палаты были приняты в части Методической комиссией Федеральной нотариальной палаты и утверждены Правлением Федеральной нотариальной палаты 28.07.25г. (Акт о внедрении от 19.09.25г.).

Ценность научных работ соискателя ученой степени кандидата юридических наук определяется актуальностью и новизной сформулированных в научных работах проблем, представленными в работах идеями, аргументами, выводами и предложениями, не нашедшими в современной цивилистической доктрине освещения, адекватного ее значению, ориентированностью на развитие доктрины гражданского права, в учебном процессе, в законотворчестве, при разрешении судебных дел и совершения нотариальных действий в части принятия охранительных мер в отношении наследства и депонирования наследственного имущества, что должно повысить роль нотариата как гаранта стабильности гражданского оборота.

Представленные в научных работах автора результаты исследований актуализируют институт охраны наследственного имущества, помогают получить целостное представление о системе мер охраны наследства, общих закономерностях и специфике механизма реализации мер в странах-участниках ЕАЭС. Научные работы соискателя развивают и дополняют ряд разделов научных дисциплин гражданского права, касающихся регулирования отношений по охране наследственного имущества и депонированию наследственного имущества, содержание современного состояния соответствующих правовых норм в данной области, формируют необходимую теоретическую базу для дальнейших научных исследований в целях гармонизации нотариальных процедур и законодательства стран - участников Евразийского экономического союза в сфере наследственных правоотношений.

Диссертационное исследование Лексаковой Екатерины Олеговны полностью соответствует паспорту научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки:

- п. 1 «Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет, методология исследования: история институтов;
- п. 7 «Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права»;
- п. 10 «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты»;
- п. 14 «Наследование»;

Диссертация «Охрана наследственного имущества в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС» соискателя Лексаковой Екатерины Олеговны рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

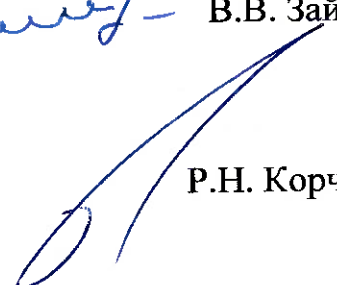
В связи с состоявшейся в РАНХиГС реорганизацией диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании Центра экономического правосудия ИГСУ РАНХиГС.

Присутствовало на заседании 9 человек. Результаты голосования: «за» – 9 человек, «против» – 0 человек. Протокол № 4 от «16» декабря 2025 года.

Директор Центра
экономического правосудия
ИГСУ РАНХиГС
доктор юридических наук, профессор

 В.В. Зайцев

Директор института государственной службы
и управления РАНХиГС

 Р.Н. Корчагин